

Глава 111 Правда (1)

Не дожидаясь, когда губы Фэн Цан'а окажутся на её, Ци Ци приподнялась на цыпочки, и сама поцеловала его.

– Двоюродная сестрёнка грозная! – закричал Ваньянь Кан и присвистнул.

Люди рядом с ним тоже были счастливы. Отношение Принца и Ванфэй были очень хорошими и это делало людей самыми счастливыми.

Пара целовалась так, словно вокруг никого не было, словно в этом мире были лишь они одни.

«Пшш! Бум!» – в это же мгновение было девятьсот девяносто девять фейерверков. Небо над всем ванфу стало светлым, словно днём. Великолепные цветы расцвели в небе и это привлекло внимание столицы, а также насторожило Ваньянь Ли во дворце.

Китайцы очень любят цифру 9, так как 9 имеет то же произношение, что и 久 (Jiu), что означает Вечный. В день Святого Валентина мужчина в Китае обычно дарит своей девушки букет из 99 или 999 роз, символизирующих вечную любовь.

– Что происходит? Цзин Де, пусть кто-нибудь посмотрит! – Император отложил мемориалы, которые просматривал до этого. Он посмотрел на красочный кусок неба, что был неподалёку и нахмурился. – Кажется, это в направлении ванфу Нань Линь. Быстро, отправь людей проверить, что случилось!

Не только дворец, но и посольство где находились люди Си Ци, также оказалось потревоженным.

Смотря на небо, над ванфу Нань Линь, наполненное фейерверками, Шангуань У Ци плотно сжал губы. Так как он сопровождал Мужун Ци Ци в Бэй Чжоу, его задачей было дожидаться её свадьбы и, после того, как Мужун Ци Ци станет счастливой женой Фэн Цан'а, она будет выполнена.

Это было просто, сейчас, свадьба Мужун Ци Ци приближалась так быстро, что У Ци не осмеливался подойти в ванфу Нань Линь. Он боялся, что увидев её не сможет вытерпеть подобную, разрывающую сердце, боль. Хоть в глубине души Шангуань У Ци хотел увидеть Ци Ци, но теперь возможность увидеть её стала для него роскошью. А раз так, то он решил, что лучше ему не видеть её и не искать встречи с ней. Так она навсегда останется в его сердце как молодая девушка, она не изменится, не постареет и не исчезнет...

– Что случилось в ванфу Нань Линь? – Лунцзэ Цзин Тянь отправил слугу, чтобы узнать, что случилось. Спустя некоторое время слуга вернулся.

– Докладываю Принцу, Принц Нань Линь сделал предложение принцессе Чжао Ян! Говорят, он

приготовил 999 фейерверков... Но для чего, этот подчинённый не смог узнать.

– Предложение? – смотря на ночное небо, раскрашенное прекрасными фейерверками, Цзин Тянь замолчал. В своих мыслях он представлял, как прекрасно улыбается Ци Ци под этим красивым кусочком неба.

«Неужели я скучаю по ней? Хотя, до приезда сюда, я и приказал людям найти наследную принцессу Юй Ши Ши, для создания неприятностей между ними (Фэн Цан'ом и Мужун Ци Ци), но оказалось, что эта женщина бесполезна.

К тому же, сердце Мужун Ци Ци движется к Фэн Цан'у. Оказывается, она влюбилась в него. Теперь, даже если я верну её, будет ли женщина, в сердце которой живёт другой мужчина, пытаться подарить свою любовь другому?»

Лунцзэ Цзин Тянь нахмурившись, устремил свой взгляд на кусок красочного неба. Он не произносил ни слова.

«Что же мне делать? Отпустить и позволить ей быть счастливой? Я не так щедр, но, если заставив её остаться рядом со мной, её улыбка постепенно исчезнет, я тоже не смогу так жить. Что же мне делать?»

Не важно, что думали Шангуань У Цзи и Лунцзэ Цзин Тянь, даже не смотря на чувство потери, сердце Ли Юн Цин'а было спокойно. Он видел этого мужчину и даже пересекался с ним.

«Фэн Цан имеет облик небесного существа и является гордым сыном Небес. Только такой мужчина достоин тебя...

Отныне между нами лишь кровное родство, я тебе двоюродный брат, и не более. Ведь, что ещё я могу сделать, кроме как скрыть свою любовь к тебе в глубине своего сердца?! Найти в огромном море людей того единственного человека и удержать его... удача оказалась не на моей стороне. Но... если она счастлива, разве это не то, чего я хотел?»

Трое мужчин молчали, что делало атмосферу несколько тяжёлой.

После того, как Бай И Юэ услышала, что Фэн Цан использовал подобный грандиозный масштаб, чтобы заставить красавицу улыбнуться, она от всего сердца порадовалась за Мужун Ци Ци.

«Она наконец-то показала свой истинный характер. Не важно было её поведение притворным, властным или страстным, это была истинная она, вызывая симпатию даже во мне, а ведь мы одного пола, что же говорить о противоположном поле!»

В эти мгновения ли у одного человека было ужасное настроение.

Мужун Цин Лянь, прикусив губу, смотрела на небо над ванфу Нань Линь. Её переполняла зависть.

«Почему мне не везёт также, как Мужун Ци Ци?! Почему после стольких дней Принц Цзин всё ещё холоден ко мне? Почему все считают, что Мужун Ци Ци великолепна, если я намного лучше, чем она?!»

Цин Лянь совершенно забыла, что Мужун Ци Ци поступила милосердно по отношению к ней на Турнире четырёх стран. Сейчас, Ци Ци находилась в ванфу Нань Линь, а не шла искать или провоцировать Цин Лянь, но сердце Мужун Цин Лянь ощущало, что она съела катализатор, который постоянно расширял и приписывал её претензии к Мужун Ци Ци.

Во дворце, Цзин Де сообщил Императору о том, что произошло в ванфу Нань Линь. Услышав о том, что Фэн Цан стал на одно колено и сделал предложение Мужун Ци Ци, Ваньянь Ли был поражён:

- Похоже, в этот раз его сердце действительно затронули...

- Именно! С гордостью Фэн Цан'а, он, естественно, не сделал бы ничего подобного на публике. Ваше Величество, Принц Нань Линь принял принцессу Чжао Ян как мясо для своего сердца!

Услышав это, губы Ваньянь Ли изогнулись в жестокой улыбке:

- Отлично! Чжэнь хочет отрезать мясо от его сердца, заставляя его от страданий потерять желание жить! Ха-ха-ха-ха!

Ночью Су Мэй и Су Юэ ушли, оставив место для двух влюблённых, Мужун Ци Ци и Фэн Цан'а, которые только что произнесли свои клятвы.

Внутри комнаты они были окружены цветочным ароматом, Мужун Ци Ци уютно устроилась в объятьях Фэн Цан'а. Её пальцы перебирали пряди волос Фэн Цан'а, а сама она лениво щурилась, словно кошка.

- Когда я женился первый раз, в ту ночь болезнь внезапно активизировалась. В конце концов, та девушка оказалась до смерти напугана...

- Во второй раз, девушка случайно увидела мои фиолетовые глаза, она закричала и Ру И убил её...

- В третий раз, девушка наслушалась о моей плохой репутации, о смертельном проклятии моих жён и попыталась сбежать. В конце концов, она упала со стены и сломала себе шею...
- В четвёртый раз, палантин ещё не прибыл, а девушка уже порезала себе запястья...
- Пятая пришла и хотела соблазнить меня. Она зажгла в комнате благовоние-афродизиак, и я убил её...
- Шестая внезапно умерла, её отравили...
- Седьмая потеряла своё целомудрие ещё до свадьбы и покончила жизнь самоубийством...
- Восьмая услышала мои шаги и до смерти напугалась...

Слушая, рассказ Фэн Цан'а о его прошлом, осознав, что он пережил, Ци Ци развернулась и села в его объятьях:

- Принц, у тебя так много романов! Услышав это, мне кажется это несколько несправедливым! Я в первый раз выхожу замуж, а ты уже столько раз женился. Даже просто думая об этом, я чувствую, что это несправедливо! Почему бы мне тоже восемь раз не выйти замуж? Тогда мы были бы на равных.
- Нет! - руки Фэн Цан'а крепко обхватили талию Мужун Ци Ци. - Ты моя! За всю жизнь ты будешь носить лишь мою фамилию. Кроме меня, в этом мире никто больше не осмелится жениться на тебе!
- Почему это? - Ци Ци приподняла бровь, притворяясь смущённой.
- Потому что, если кто-то другой хочет прикоснуться к моей женщине, он должен сначала спросить позволит ли мой меч сделать ему это или нет!

Услышав собственническое заявление Фэн Цан'а, Мужун Ци Ци стала очень счастливой. Ей нравился властный облик Фэн Цан'а, а его речь, показывала сильное собственничество и ревность, делая счастливыми людей, которые слушали его.

- Тц-тц, Принц, это неправильно! В прошлом ты женился на стольких девушках, и я даже не ревную, зато ты чувствуешь себя обиженным! - Ци Ци надулась. Хотя она была тронута властными словами Фэн Цан'а, но всё равно ощущала себя немного недовольной. - Одна лишь мысль, что ты почти стал мужчиной другой женщины и у тебя возможно есть дети с ней, заставляет меня чувствовать себя очень недовольной!

Фэн Цан мог понять ревность Мужун Ци Ци, он притянул её к себе и поцеловал в лоб:

- Цин Цин, если я скажу, что до тебя я не знал, что такое любовь, а женщина в моих глазах была лишь инструментом для продолжения семьи, ты разозлишься?

- После смерти моих родителей, императорская бабушка была единственной кто по-настоящему любил меня. В клане Фэн было всего несколько наследников, но в моём поколении есть лишь я. Она беспокоилась о родословной клана Фэн, поэтому каждый раз объявляла меня мужем, во имя своей любви. Однако, в конце концов, ей это не удалось. Вместо этого, она стала больше беспокоиться и тревожиться. И, в конце концов, ситуация превратилась в эту...

- Тогда, разве ты не знаешь, как отказываться? - Гнев в сердце Мужун Ци Ци всё ещё не исчез полностью. Несмотря на то, что эти девушки были историей, но они были связаны с Фэн Цан'ом, заставляя её, которая хотела быть единственной в его сердце, несколько ревновать.

- Цин Цин, если я откажусь, найдётся кто-то другой, кого сделают несчастным! - в этот момент улыбка на лице Фэн Цан'а стала очень загадочной.

Ци Ци ощутила, что что-то в его тоне не так.

«Может быть, что-то таится внутри?»

- Когда я женился первый раз, яд Гу внезапно начал действовать. Тот день не был пятнадцатым. После этого, каждую ночь, после того, как невеста заходила в ванфу, и мы кланялись небу и земле, яд Гу начинал действовать. Что касается тех женщин, не важно, были ли они отравлены, совершали самоубийство или теряли целомудрие, это показывало, что всё было организовано людьми...

- Ты хочешь сказать, что кто-то убивал их и маскировал под несчастные случаи? Есть кто-то, кто намеренно хочет испортить твою репутацию? - Ци Ци внезапно поняла и нахмурилась. - Кто это? Почему он или она делают это? Может ли кто-то ненавидеть тебя так глубоко, как глубоко море?

Фэн Цан улыбнулся, но ничего не ответил. Холод вырвался из его чёрных глаз, скрытых за густыми ресницами. Рука Фэн Цан'а, нежно прошлась по волосам Ци Ци:

- Позавчера я ходил во дворец. Император позволил мне съесть десерт и выпить чаю. Выйдя из кабинета Императора, я выплюнул всё в носовой платок, а когда я вернулся Цзинь Мо посмотрел их. Он сказал, что внутри десерта и чая был наркотик, ускоряющий действие яда Гу.

- Это Ваньянь Ли? - этот вывод очень сильно изумил Мужун Ци Ци.

«Как? Почему всё сводится к этому? Разве Ваньянь Ли не любит Фэн Цан'а больше чем остальных? Сейчас, когда до нашей свадьбы осталось совсем немного, Ваньянь Ли каждый день посылает в ванфу Нань Линь подарки. Почти все сокровища дворца были перенесены сюда,

может ли это быть уловкой?»

- В четвёртый раз, когда невеста порезала себе запястья, я понял, что что-то не так. Эта девушка не совершала самоубийства, она была убита! Лишь в седьмой раз, когда невеста лишилась целомудрия и покончила с собой, я понял, что за всем этим стоит Ваньянь Ли.

- Разве он не твой родной дядя? Почему он так с тобой поступает? Неужели все слухи фальшивы, все в которых говорится, что Император Бэй Чжоу благоволит Принцу Нань Линь фальшивы?

«Результат слишком ошеломляет. Если то, что говорит Фэн Цан правда, то эта правда слишком жестока! Как можно быть таким лицемерным?! С одной стороны, он добр, словно старейшина, а с другой он переполнен расчётами и не чурается использовать подобную безжалостную тактику?»

- Это из-за того, что я занимаюсь расследованием того, что на самом деле произошло на горе Яньдан пятнадцать лет назад. Мир сказал, что Фэн Се потерпел поражение от рук Мужун Тая, но как Мужун Тай мог сравниться с таким человеком, как мой отец?! - произнося это, Фэн Цан извиняющимся взглядом посмотрел на Ци Ци. Он ощущал, что нехорошо так говорить о Мужун Тае, ведь говоря о нём, Мужун Тай теперь был его тестем.

- Всё в порядке, продолжай! - узнав от Ли Цю Шуй, что Мужун Ци Ци не дочь Мужун Тая, Ци Ци испытала облегчение. Даже она не могла принять подобного холодного и равнодушного человека, как её отец.

- В то время победа уже была в руках отца. С его тактикой управления армией, даже десять Мужун Таев не могли бы справиться с ним, не говоря уже об одном...

- Принц, ты хочешь сказать, что великий полководец потерпел поражение на горе Яньдан не из-за способностей Мужун Тая, а потому что его предали собственные люди?

- Умница! - Фэн Цан щёлкнул Ци Ци по кончику носа. - Ты сразу всё поняла. Цин Цин очень умная!

Мужун Ци Ци лишь улыбнулась на похвалу Фэн Цан'а, сейчас она хотела узнать, кто предал Фэн Се.

«Кто заставил Фэн Цан'а так рано потерять своих родителей? Кто таил в себе настолько большую ненависть к Фэн Се, что смог сотворить подобное?»

- Если я не ошибаюсь, этот человек - мой дорогой дядя, Ваньянь Ли!

- Что?! - Ци Ци была шокирована. Если бы эти слова произнёс не лично Фэн Цан, она бы

никогда не поверила в них. Однако, этот ответ действительно был шокирующим.

«Если бы Бэй Чжоу выиграл ту битву на горе Яньдан, Бэй Чжоу вошёл бы прямо в Си Ци и, Си Ци стала бы историей, а территории бы носили благородную фамилию Ваньянь Ли. Великие горы и реки стали бы принадлежать Бэй Чжоу. Если то, что сказал Фэн Цан правда, тогда почему Ваньянь Ли сделал это? Разве это не равносильно, разрушению его желания объединить четыре моря?»

– Причина? Почему он сделал это? – Ци Ци только что вернула своё спокойствие, отойдя от шока. Она поверила Фэн Цан’у.

«Однако, почему он так поступил? Что за причина заставила Ваньянь Ли отказаться от огромных преимуществ и сломать одну из его рук (т.е. Фэн Се был одним из его «рук»)? Фэн Се был его другом детства. Они росли вместе, и их дружба была нерушима, словно железо. К тому же, Фэн Се был его зятем, а также душой армии Бэй Чжоу, почему Ваньянь Ли захотел уничтожить Фэн Се?»

– Если бы моя болезнь не проявлялась каждую брачную ночь, если бы эти невинные девушки не умирали в нужное время и не позволили мне найти нужные улики, я бы ни за что не заподозрил Ваньянь Ли во всём этом. Я тоже хочу знать, почему он так поступает. Моя мама была его любимой младшей сестрой, мой отец был его лучшим другом. Что заставило его использовать столько безжалостную руку? До сих пор не понимаю, в чём причина! – от одной мысли о трагической смерти Фэн Се, Ваньянь Мин Юэ и их народившемся ребёнке, Фэн Цан сжал кулаки. Он желал схватить Ваньянь Ли и пытаться его до тех пор, пока тот не скажет правду.

– Тогда, ты проверял Мужун Тая? Если Ваньянь Ли действительно был тем, кто продал данные военной разведки, то Мужун Тай должен знать. К тому же, всё совершил именно он.

– Я ничего не нашёл. Когда Налань Синь обучал тебя в резиденции Мужун, он использовал возможность и исследовал всю резиденцию Мужун. Он даже забрался в подвал Мужун Тая, но всё равно не смог ничего найти. Словно все следы были стёрты. Словно этого никогда не было. Возможно Мужун Тая был просто мечом, а рукоять находится в руках другого человека.

– Принц... – Ци Ци ощутила, как у неё заболело сердце за мужчину перед ней.

«Правда оказалась столь жестокой. В глазах посторонних, Фэн Цан занимает высокое положение, обладает богатством, славой и весьма знаменит, однако, как они могут знать, что находится за всем этим?!»

Словно прочитав мысли Мужун Ци Ци, Фэн Цан снова притянул её в свои объятия, а его лицо уткнулось ей в шею:

– Цин Цин, это изначально были мои проблемы. Я виню себя за то, что втянул тебя в этот

водоворот. Просто, ты такая красивая, что я не могу отпустить тебя. Я боюсь, что после того, как я разберусь со всем этим делом, ты уже будешь чьей-то женой. С моим собственническим отношением к тебе, я бы определённо использовал все способы, чтобы вернуть тебя!

Ци Ци повернулась в руках Фэн Цан'а.

«Этот мужчина, я действительно не знаю, что сказать...»

- Принц, теперь ты и я – муж и жена. У мужа есть проблемы и я, как жена, должна быть на твоей стороне и помогать решить их. Принц – это самый важный человек для меня в этом мире. Сейчас, когда ты говоришь такие вещи, ты хочешь отдалить наши чувства друг от друга?

- Цин Цин... – слова Мужун Ци Ци заставили голос Фэн Цан'а слегка задрожать. – Иногда мне кажется, что я эгоист. С того момента, когда я увидел тебя, я захотел забрать тебя и сделать лишь своей. В конце концов, в этом мире слишком мало вещей, которые могут привлечь моё внимание и заставить их полюбить. Но... мой мир слишком сложен. Я настолько эгоистичен, что позволил тебе встретиться со мной лицом к лицу!

Слова Фэн Цан'а, наконец, заставили Мужун Ци Ци понять, почему в его глазах всегда был оттенок меланхолии.

«Всё из-за того, что он носит в себе кровную ненависть. Вот почему он не может быть счастлив.»

- Принц! – Ци Ци взяла Фэн Цан'а за руку и твёрдо посмотрела ему в глаза. – Принц, не важно, когда и где, не важно, что произойдёт, даже если это восхождение на гору ножей или погружение в море огня, я буду везде сопровождать тебя! Я довольна и рада быть рядом с тобой. Так хочу Я! Мы уже произнесли клятвы вечной любви, теперь великий полководец – мой отец, а принцесса Мин Юэ – моя мать. Месть за родителей больше чем небо! Мы должны отомстить за них! Мы не должны позволить им умереть с этой ненавистью!

Ци Ци говорила это, словно рубила гвозди и резала железо, она выглядела очень героичной. Фэн Цан'у казалось, что он видит высокую и гордую девушку, поющую под лунным светом. Он уже собрался что-то произнести, когда за окном послышался какой-то звук.

- Кто там?! – Фэн Цан и Мужун Ци Ци действовали одновременно.

Вдвоём они пинком распахнули окно и обнаружили человека, стоящего на стене. Этот человек носил кукольную маску. Мужун Ци Ци изумилась:

- Это он! Принц, этот человек был той ночью на горячих источниках!

Действия оказались быстрее слов. Белая фигура летела к человеку в чёрном. Мгновение и Фэн

Цан стоял рядом с человеком в чёрном, удар сердца и они обменялись уже десятком ударов.

– Не хорошо, он хочет сбежать! – Ци Ци подпрыгнула и хотела протянуть руку помощи, но неожиданно противник бросил в землю что-то, содержащее дым. После того, как дым рассеялся, не было никаких следов человека в чёрном.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/619637>